УДК 94(470,57)

ЗАКИ ВАЛИДИ – УЧЕНЫЙ И ЛИЧНОСТЬ

© М. М. Кульшарипов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел: +7 (347) 932 71 24.**Email: Valieva9@mail.ru*

Заки Валиди был не только выдающимся ученым-востоковедом с мировым именем, но и лидером башкирского национального движения начала XX в., основателем Башкирской автономной республики. Вокруг личности Заки Валиди в последнее время развернулась острая идейно-политическая борьба, инспирированная некоторыми лицами, имеющими самое поверхностное представление о его жизни и деятельности. Все измышления вокруг имени Заки Валиди несостоятельны и не имеют соответствующей доказательной базы и не выдерживают критики.

Ключевые слова: Башкирское национальное движение, «валидовщина», фальсификация, ученые-востоковеды, федерализм, Башкирская автономная республика, фашизм, Башкирское правительство, Гражданская война, Вторая мировая война.

«Заки Валиди Тоған – великий ученый,
это определено.

Но он велик и как человек»

(Герберт Янски,

известный австрийский востоковед).

История башкирского народа – это прежде всего его борьба за свои права, за землю и волю, самоопределение. Недаром академик Любавский назвал башкирские восстания XVII–XVIII вв. «феноменальным явлением в истории». Этим объясняется то, что руководители башкирских восстаний, национальных движений становились наиболее почитаемыми и уважаемыми личностями среди башкир. Притом такой почести и возвеличивания удостоивались не все лидеры башкирских движений, а те из них, которые обладали талантом не только народных предводителей, но и славились своими культурно-духовными, нравственными данными, одаренностью. Салават Юлаев был не только борцом за права народа, полководцем, но и поэтом-импровизатором. Заки Валиди – широко известным историком-востоковедом. Шайхзада Бабич, активный участник башкирского национального движения, был талантливым поэтом, классиком башкирской литературы. Перечисленные личности – Салават Юлаев, Заки Валиди и Шайхзада Бабич – пользуются у башкирского народа всеобщей любовью и почитанием. Все они стали, совершенно заслуженно, символами своего народа. Они являются носителями духа свободы, самоотверженности и преданности родному народу, его идеалом стремления к лучшей жизни.

К сожалению, сегодня определенные круги, зараженные шовинистическими идеями, организовали наступление против выдающихся сыновей башкирского народа, опорочив которых они надеются духовно расслабить башкир, покончить с их государственностью. Здесь и нужно искать истоки измышлений Назаровых, Игнатьевых, Гафуровых, Стечкиных, Шушпановых, Швецовых вокруг личности ученого-востоковеда Заки Валиди, своими научными трудами добившегося всемирного признания. Попытки развенчать его, обвинив в сотрудничестве с немецкими фашистами, приписывая ему формирование каких-то эсэсовских частей, не имеют доказательной базы. Речь идет, прежде всего, о статье некоего Дениса Игнатьева, опубликованной в газете «Правда», органе КПРФ, кстати сначала увидевшего свет на одиозном швецовском сайте «Уфагуб», а также материалы того же сайта Виктора Стечкина (сайт www.ufagub.com).

Статья Д. Иванова вышла под одиозным названием «Улице навязывают имя предателя» [Правда, 2009. 20–23 марта]. Прежде всего, возникает вопрос: можно ли Заки Валиди называть предателем? Кого же он предал? Имеется в виду, вероятно, Советская Россия, на верность которой Заки Валиди никогда не присягал. Более того, уже с конца апреля 1920 г. он был вызван в Москву самим Сталиным. Там он находился в качестве заложника до 29 июня 1920 г. Заки Валиди смог тогда добиться разрешения на выезд только в Астраханскую губернию «для отдыха». Он тогда хорошо понял шаткость своего положения: неоднократные обращения Башревкома к Центральному правительству советов с просьбой вернуть Валиди на родину были проигнорированы Москвой. С указанного времени Заки Валиди был вынужден нелегально находиться в пределах Советской России, затем переехал в Среднюю Азию и возглавил там освободительную борьбу туркестанцев.

Если Заки Валиди остался бы в Москве его ждала неминуемая репрессия. Он, скорее всего, уже в 1920-х гг. оказался бы в тюрьме с последующей расправой, как это случилось с некоторыми лидерами башкирского движения 1917–1920 гг. У него не было никаких шансов дожить хотя бы до 1937 г., когда буквально все участники башкирского национального движения были репрессированы.

По мнению Д. Игнатьева, «чиновники столицы Башкирии предпочитают другую историю». Да не только чиновники столицы, но и вся общественность республики предпочитает другую историю, историю объективную, а не историю насквозь лживую, фальсификаторскую.

У недоброжелателей Заки Валиди скорее всего ностальгия по советской историографии, которая в соответствии с партийными директивными документами предписывала вести решительную борьбу против «валидовщины». 26 сентября 1921 г. бюро ЦК РКП(б) обязало руководителей республики издать воззвание к трудящимся Башкирской АССР о необходимости «беспощадной борьбы с контрреволюционной группой Валидова». Такое воззвание парторганизации БАССР появилось 24 января 1922 г., где разоблачалась «валидовщина» [1, с. 623–624, 628–630]. Под влиянием и нажи-

мом партийных директив уже в те годы и в дальнейшем стали появляться работы, характеризующие Заки Валиди как «беспринципного авантюриста и честолюбца», яркого националиста, контрреволюционера и даже «врага башкирского народа» [2, с. 143].

Необходимо подчеркнуть, что не только в исторической, но и художественной литературе тех советских времен З. Валиди, как правило, изображался авантюристом, пьяницей и бабником (романы И. Насыри, А. Тагирова, Ф. Исангулова, драма А. Мирзалитова и др.).

Противники выдающегося ученого-востоковеда пытаются возродить традицию очернения Заки Валиди на новом уровне, обвинив его не только в перечисленных выше грехах, но и в пособничестве фашистскому режиму. Оказывается, Заки Валиди был членом нацистской партии, водил дружбу с самим Адольфом Гитлером, А. Розенбергом и другими фашистскими главарями. Его же совершенно голословно, выдавая желаемое за действительное, обвиняют в участии в формировании эсесовских национальных частей и пр. Для большей правдоподобности своих измышлений В. Стечкин пытается использовать труд, как он пишет, «писателя и генерал-майора ПГУ КГБ СССР СВР Льва Филлиповича Соцкова «Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М., 2003». Не указывая страницы этого труда, Стечкин пишет, что, по мнению генерал-майора КГБ, «в августе 1941 г. Валидов встречался с высокопоставленными чиновниками ведомства Розенберга фон Менде». Здесь имеется в виду профашистски настроенный политический деятель, выдававший себя за ученого-востоковеда Герхард фон Менде. Никаким другом Заки Валиди он не был и не мог быть. Дело в том, что истинный ученый Заки Валиди нетерпимо относился к ученым-политиканам, о чем ярко свидетельствует ухудшение его отношений с лидером Турции Мустафой Кемалем из-за дискуссии с татарским деятелем Садри Максуди [3, с. 255]. Недаром, Заки Валиди в своих «Воспоминаниях» подверг взгляды фон Менде на башкирское национальное движение критике, обвинив его в превратной характеристике роли башкир на I Всероссийском съезде мусульман [4, с. 183].

Более того, генерал Л. Ф. Соцков в своей книге описывает интересный эпизод, связанный с Заки Валиди. Дело в том, что в 1951 г. Валидов был организатором международного конгресса востоковедов в Стамбульском университете. Командированному из Москвы советскому ученому-востоковеду было дано поручение уговорить Заки Валиди вернуться на родину для продолжения своей научной деятельности. Но Заки Валиди тогда в вежливой форме отказался от этого предложения, ссылаясь на то, что не хочет втягиваться каким-то образом в политику [5, с. 74–75]. Очевидно, если он был бы связан с нацистами Германии, когда еще был жив И. В. Сталин, не было бы никакого предложения вернуться в СССР.

Как известно, Заки Валиди в начале 1930-х гг. из-за конфликта с Президентом Турецкой Республики Мустафой Кемалем (Ататюрком) по вопросу концепции истории тюркских народов был вынужден покинуть Турцию и переехал в Австрию. Он был зачислен студентом Венского университета, а затем аспирантом этого же вуза. В 1935 г. Заки Валиди успешно защитил докторскую диссертацию о путешествии посланника Багдадского халифа Ал-Муктадира Ибн-Фадлана в Волжскую Булгарию по открытой им самим Мешхедской рукописи. Известный немецкий

востоковед Пауль Кале пригласил его на работу в Боннский университет, затем с 1938 по 1939 гг. Заки Валиди работал в Геттингенском университете. Там он усиленно занимался наукой и в 1939 г. в Дрездене издал книгу «Путевые заметки Ибн Фадлана».

Ученые, занимающиеся изучением жизни и деятельности Заки Валиди, в отличие от стечкиных, игнатьевых, гафуровых, привыкли оперировать конкретными фактами, документами и материалами, а не надуманными измышлениями. Действительно, в фашистской Германии ряд татарских эмигрантов занимались формированием так называемого легиона «Идель-Урал». Еще в 1942 г. Галимжан Идриси, Шафи Алмаз, Тариф Султан по поручению германского вермахта приступили к формированию добровольческого легиона из военнопленных татарской, башкирской, чувашской, марийской, удмуртской и мордовской национальностей. Те же самые татарские эмигранты в марте 1944 г. в г. Грейсвальде провели съезд Волго-татарского легиона с участием представителей немецкого командования в Волго-татарском комитете фон Унгляубе и доктора фон Менде [6, с. 145].

Однако ни в каких документах не зафиксировано участие Заки Валиди в указанных мероприятиях, инспирированных немецкими фашистами. Заки Валиди в годы второй мировой войны проживал и работал в Турции. В 1942 г. он единственный раз за годы войны побывал в Берлине для участия в ежегодном отчетном заседании немецкого востоковедческого общества и посетил несколько близлежащих лагерей для военнопленных красноармейцев. Заки Валиди, побывав в немецких лагерях, где содержались преимущественно военнопленные из мусульман, окончательно убедился в бесчеловечности режима Гитлера и о предстоящем крахе фашистской Германии. Вообще он, человек, ненавидевший тиранов, никаких симпатий к Гитлеру не питал, хотя никто не собирается отрицать, что он был и оставался всегда противником большевизма, и у него не было добрых чувств по отношению к советской власти, а значит, и к Советской России.

По мнению Игнатьева, Заки Валиди, перейдя на работу в Геттингенский университет, «по совместительству выполнял обязанности личного советника Гитлера по мусульманским вопросам» и за это «получал дополнительные гонорары». Имело ли место для подобных суждений? Обратимся к фактам. Вот текст ходатайства декана филологического факультета Геттингенского университета о повышении оклада проф. А. Валиди: «Ссылаясь на предписание от 25 марта 1938 г., я предлагаю этим /письмом/ профессора, доктора Заки Валиди в Бонне направить на зимний семестр 1938–1939 гг. в Геттингенский университет, так как вышеупомянутое ходатайство было принято во внимание и со стороны господина министра.

Насколько мне известно, профессор Кале из Бонна вновь направил ходатайство в министерство с просьбой, чтобы месячный оклад господина профессора Заки Валиди был повышен от 200 до 300 марок. Я желаю этим прошением решительно присоединиться к его мнению, так как мне представляется, что профессор Заки Валиди своими чрезвычайными научными способностями такое повышение оклада вполне заслуживает.

Хинц, Геттинген, 30 июня 1938 г.
Ректор университета ознакомлен и подтверждает дальше по назначению.
Фр. Нойман» [7, с. 27].

Как видим, Заки Валиди повысили оклад не за какие-то доносы Гитлеру, а за «научные способности».

В сентябре 1938 г. ему было присвоено звание гонорар-профессора (т.е. внешнего профессора) Боннского университета [4, с. 26]. Речь идет о предоставлении Заки Валиди права читать за гонорары лекции и в Боннском университете, хотя основным местом его работы оставался Геттингенский университет.

Возвращение Заки Валиди в мае 1939 г. в Стамбульский университет, как нам это преподносит Д. Игнатъев, тоже было связано с агентурной деятельностью Заки Валиди, возглавившего в Турции (!?) резидентуру абвера.

Следуя логике автора, Заки Валиди, как советник Гитлера, должен, наверное, занять именно такой высокий секретный пост в Турции. Вот что пишет о его возвращении в Стамбул и научной деятельности Заки Валиди видный турецкий ученый-историк проф. Салих Туг: «Покорный наш учитель Тоган, сумевший доказать всем свой высокий научный статус и квалификацию, до осени 1939 года в Геттингенском университете исполнял обязанности гонорар-профессора. 22 августа 1939 г. решением №649 Министерства просвещения Заки Валиди Тоган был назначен с 1 сентября 1939 г. профессором литературного факультета Стамбульского университета, где он и трудился до самой своей смерти, являясь его гордостью и славой. Получив приглашение родины, он тотчас, без тени сомнений, с десятью ящиками, заполненными книгами, прибыл из Европы в Стамбул и приступил к своим обязанностям и бесповоротно обосновался в Турции».

В годы Второй мировой войны, когда голос науки был едва слышен, мы видим его публикующим свои объемные, интересные труды по тюркской истории» [4, с. 47].

Итак, не какой-то мифической агентурной, профашистской, а научно-исследовательской, преподавательской деятельностью занимался ученый-востоковед Заки Валиди в годы Второй мировой войны. Таковым он остался до конца жизни своей.

Не является убедительным аргументом попытка очернить Заки Валиди со ссылкой на отзыв Мустая Карима по итогам его встречи с ученым в Стамбуле, если иметь в виду, что его статья появилась на страницах альманаха ВООПИК «Памятники Отечества» в 1982 г. По-другому, т.е. в положительном плане Мустай Карим тогда не смог бы писать о Заки Валиди, который был реабилитирован в глазах общественности Башкортостана и России только в конце 80-х гг. XX в. К тому же в суждениях М. Карима содержится масса неточностей. Он пишет, что «...в 1919 г. (З. Валиди) втянул в авантюру национальные формирования, стремясь отторгнуть Башкирию от революционной России». Заки Валиди башкирские войска формировал не в 1919 г., а в 1918 г. Что касается 1919 г., то тогда башкирские войска сражались на стороне красных. Притом и красные башкирские части были сформированы при непосредственном участии Заки Валиди. Далее: якобы «войска эти разгадав обман, перешли на сторону красных, а несостоявшийся хан бежал в Туркестан к басмачам ...». Дело в том, что белые башкирские войска перешли на сторону красных по приказу своего командующего Заки Валиди в феврале 1919 г. Тогда Заки Валиди не бежал к басмачам, а сотрудничал с советами до мая 1920 г. Только после появления известного майского (1920) Декрета о государственном устройстве Башкирии, которым

были урезаны права автономии, летом того же года он оказался в Туркестане. Никаких порогов гитлеровского предбанника он не обивал: ибо в Австрии и Германии учился, защитил диссертацию, преподавал в известных немецких университетах. И, наконец, Заки Валиди никогда не мечтал стать ханом. Его идеалом была демократическая республика в составе Российской Федерации.

После реабилитации имени Заки Валиди не только на страницах наших республиканских изданий, но и в книгах, увидевших свет в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, ученые-обществоведы стали писать вполне объективно и правдиво об этой крупной личности. К примеру, авторы книги «Наше Отечество. Опыт политической истории» [4, с. 143] С. В. Кулешов, О. В. Волобуев, И. Пивовар и др. дали высокую оценку Заки Валиди как общественно-политическому деятелю: «Националисты во многих ситуациях разбирались тоньше и куда грамотней, чем руководящие деятели РКП(б). Наглядное свидетельство тому – январские события 1920 г. в Башкирии, где возник конфликт Башревкома во главе с А. З. Валидовым и присланными из центра партийными работниками Ф. А. Сергеевым (Артемом), Ф. П. Самойловым и др. История донесла до нас документы о том, как было на самом деле, в чем суть «националистических выходов» Башревкома и каковы действия «посланцев партии» в этой республике» – писали они по поводу обострения отношений в Башкирии между Башревкомом и обкомом партии [8, с. 138, 202, 207]. И, по их же мнению, на фоне «интернационалистской невменяемости» Артема (Сергеева), Ф. Самойлова «...особо явно видна вмменяемость», а точнее государственная мудрость и деловой подход «националиста» А. З. Валидова» [9, с. 143]. Положительную оценку личности Заки Валиди дала крупный специалист по национальным вопросам профессор Т. Ю. Бурмистрова в своей работе «Ахмед Заки Валиди Тоган: жизнь и творчество» (1996). Она писала: «Ахмед Заки Валиди Тоган – великий ученый мирового уровня, уникальный энциклопедической многогранностью и глубиной своих знаний: историк, этнограф, социолог, лингвист, педагог и яркий публицист. Он был гуманистом по убеждениям и велению сердца, преданным сыном России и своего башкирского народа, горячим защитником прав личности, свободы и братства народов, человеком безграничной доброты и открытости души».

Мировое признание Ахмета Заки Валиди Тогана поистине широко. Он был кавалером Ордена первой степени Иранского общества просвещения, основателем Турецкой ассоциации востоковедения, членом Австрийского научного общества Хаммера Пургшталя, почетным доктором Манчестерского университета, любимым учителем своих студентов и слушателей. В честь востания его в связи с 60-летием (1950) в Стамбульском университете приняли участие, выступали с приветствиями и оценкой его трудов известные ученые с мировым именем из Турции, Австрии, Ирана, США, Германии, Англии, Финляндии, Польши, Франции, Египта, Пакистана.

Более ста шестидесяти трудов А. Заки Валиди Тогана написаны на десятках языков, которыми он владел: башкирском, русском, турецком, немецком, английском, венгерском, французском, татарском, арабском, персидском и многих других.

Особого признания заслуживают такие черты А. Заки Валиди Тогана, как его разносторонний та-

лант, колоссальная энергия и трудолюбие, исключительное чувство ответственности перед людьми» [10, с. 5]. Недаром Восточный факультет Петербургского университета, отдавая дань памяти ученого, поставил в своем дворе бюст Заки Валиди.

Как о крупнейшем ученом о нем писали многие востоковеды – немцы, англичане, турки и другие. Узбекский ученый-историк Абдурахманов Махамаджон писал: «Ахмед Заки Валиди Тоган – выдающийся ориенталист XX в. один из корифеев мировой тюркологии, автор многочисленных работ по истории, этнографии и культуры тюркских народов Средней Азии и Поволжья, видный общественный деятель, оказавшийся в центре борьбы народов Туркестана за независимость в 1917–1923 гг., а затем преследуемый режимом, вынужденный покинуть Родину» [11, с. 3–4].

Таким образом, ученый-востоковед с мировым именем, основатель Башкирской автономной республики остается в нашей памяти как великий ученый и человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование БАССР. Сборник документов и мат-лов. Уфа, 1959. 681 с.
2. Юмагулов Х. Валидовщина // Жизнь национальностей. 1922. №2. С. 6–7.
3. Гужвенко Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941. 168 с.
4. Юлдашбаев А. М. Известный и неизвестный Заки Валиди. Уфа: Китап, 2000. 255 с.
5. Тоган З. В. Воспоминания. Уфа, 1994. 183 с.
6. Соцков Л. Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М.: Рипол классик, 2003. 336 с.
7. Чекисты Башкирии. Уфа, 1967.
8. Резолюции башкирских съездов // Национально-государственное устройство Башкортостана. Документы и мат-лы. Т. 1. Уфа, 2002.
9. Кулешов С. В., Волобуев О. В., Пивовар Е. Наше Отечество. Опыт политической истории. М.: Терра, 1991. 390 с.
10. Бурмистрова Т. Ю. Ахмет Заки Валиди Тоган: жизнь и творчество. М., 1996.
11. Абдурахманов М. Научная деятельность А. З. Валидова в Туркестане. Ташкент: Фан, 2003. 239 с.

Поступила в редакцию 04.12.2014 г.

ZAKI VALIDI. SCHOLAR AND PERSONALITY© **M. M. Kulsharipov**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 932 71 24.

Email: valieva9@mail.ru

Z. Validi was not only world-renowned outstanding scientist-orientalist, but also the leader of the Bashkir national movement of the early 20th century, the founder of the Bashkir Autonomous Republic. Recently a fierce ideological and political struggle around personality of Z. Validi takes place, inspired by some persons with the most superficial understanding of his life and activities. All of the speculation around the name Z. Validi insolvent and have no relevant evidence and do not hold water.

Keywords: *Bashkir national movement, "validovschina" falsification, scientist-orientalist, federalism, Bashkir Autonomous Republic, fascism, Bashkir government, civil and World War II.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Obrazovanie BASSR. Sbornik dokumentov i mat-lov [Formation of BASSR. Collection of documents and materials]. Ufa, 1959.
2. Yumagulov X. Validovshchina //Zhizn' natsional'nostei. 1922. No. 2. Pp. 6–7.
3. Guzhvenko G. I. Bashkiriya v bor'be za Oktyabr'. Kratkii istoricheskiy ocherk [Bashkiria in the fight for October. A brief historical essay]. Ufa, 1941.
4. Yuldashbaev A. M. Izvestnyi i neizvestnyi Zaki Validi [Known and unknown Zaki Validi]. Ufa: Kitap, 2000.
5. Togan 3. V. Vospominaniya [Memories]. Ufa, 1994.
6. Sotskov L. F. Neizvestnyi separatizm. Na sluzhbe SD i Abvera. Iz sekretnykh dos'e razvedki [Unknown separatism. On the service of SD and Abwehr. From a secret intelligence dossier]. Moscow: Ripol klassik, 2003.
7. Chekisty Bashkirii [Security officers of Bashkortostan]. Ufa, 1967.
8. Rezolyutsii bashkirskikh s"ezdov. Natsional'no-gosu-darstvennoe ustroistvo Bashkortostana. Dokumenty i mat-ly. Vol. 1. Ufa, 2002.
9. Kuleshov S. V., Volobuev O. V., Pivovarov E. Nashe Otechestvo. Opyt politicheskoi istorii [Our Fatherland. The experience of political history]. Moscow: Terra, 1991.
10. Burmistrova T. Yu. Akhmet Zaki Validi Togan: zhizn' i tvorchestvo. Moscow, 1996.
11. Abdurakhmanov M. Nauchnaya deyatel'nost' A. Z. Validova v Turkestan [Scientific activities of A. Z. Validov in Turkestan]. Tashkent: Fan, 2003.

Received 04.12.2014.